

Труфанов С.Н.

Курс видеолекций: **Введение в классическую философию**

Лекция №5

ОТЛИЧИЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВВ. ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ.

Добрый день. Сегодня я прочту пятую лекцию по курсу "Введение в классическую философию". Называется она "Отличие неклассической философии XIX-XX вв. от традиционной классической философии".

В прошлой – 4-й – лекции мы с вами кратко познакомились с историей философии. По итогам этого знакомства пришли к выводу, что результатом её развития стала созданная Гегелем в начале XIX в. "Энциклопедия философских наук". В этой своём произведении Гегель впервые в истории разобрал арсеналы всех тех понятий, посредством которых мы осмысливаем мир и передаём друг другу информацию, и выстроил их в порядке логической преемственности их смысла, где из одного понятия выводится смысл другого, из него третьего и т.д.

Тем самым Гегель выстроил всеобщую логически упорядоченную систему понятий, которая вобрала в себя всё то, над чем работали философы прошлого: разрабатываемые ими идеи, методы, принципы, понятия и т.д. В рамках этой системы большинство таких наработок нашло своё законное место и раскрылось во всём богатстве своего содержания и своего познавательного значения. Сама же эта система, с одной стороны, предстаёт перед нами, как первый набросок целостной картины мира, выстроенной из понятий, с другой, как строение нашего естественного человеческого разума, дерево используемых им понятий.

"Энциклопедия философских наук" Гегеля – это эпохальное достижение всего человечества. Разработанная в ней всеобщая система понятий является продуктом разумной ступени деятельности нашего мышления. А это, в свою очередь, означает, что с её появлением философия, а вместе с ней и всё человечество, поднялись своим развитием на ступень разума. И теперь главная задача удержаться на этой ступени, не скатиться назад, к рассудку.

Благодаря "Энциклопедии философских наук" сама философия впервые приобрела форму полноценной состоявшейся науки, что, собственно, и дало ей право называться классической. Одно дело первичные наработки какой-либо науки, и совсем другое сама эта наука в её развитом оформленном виде. Вот такого уровня своего совершенства философия достигла благодаря появлению "Энциклопедии философских наук" Гегеля.

Для самой философии это произведение Гегеля имеет такое же значение, какое "Периодическая таблица химических элементов" Д.И. Менделеева имеет для химии и других наук о природе. Таблица Менделеева объединяет собою все естественнонаучные исследования. Она является их общим знаменателем. Все, кто изучают природу, так или иначе отталкиваются от неё и возвращаются к ней. А для философии таким подчиняющим себе всех знаменателем является "Энциклопедия философских наук" Гегеля, поскольку она объединила и упорядочила в себе все направления философского поиска.

В силу этого дальнейшее развитие философской мысли должно было бы, по идее, происходить уже в рамках выстроенной Гегелем всеобщей системы понятий, в плане её дальнейшего расширения, дополнения, обновления, и т.д. Но! И это очень важное "но", которое оказало большое влияние на весь последующий ход развития философии. Дело в том, что все произведения Гегеля оказались написаны невероятно трудным малопонятным языком. Настолько трудным, что всё их содержание оказалось законсервированным для понимания на столетия. Они переводились на разные языки и неоднократно издавались, их читали и изучали миллионы людей. Но, несмотря на это главные вопросы: что именно сделал Гегель, зачем он написал "Энциклопедию философских наук", каков её рациональный смысл, оставались без ответа.

А без понимания содержания "Энциклопедии философских наук" оставались непонятными и произведения предшественников Гегеля, Канта, Фихте и Шеллинга. Их методологические наработки

были реализованы Гегелем в его "Энциклопедии философских наук". Они, собственно, и предназначались для таких целей. Но поскольку она оставалась непонятной, то оставались непонятными и эти наработки.

И вот этот фактор недоступности для понимания содержания произведений классических философов и, в первую очередь, "Энциклопедии философских наук" Гегеля, оказал большое влияние на последующее развитие философии. И здесь, естественно, возникает вопрос: почему Гегель писал свои произведения таким труднодоступным малопонятным языком?

Причины малопонятного языка произведений Г.В.Ф. Гегеля

Я вижу три причины такого трудного языка. Первая причина – это **новизна** начатого им предприятия. Гегелю пришлось с нуля разрабатывать свою систему понятий и вводить в научный оборот много новых слов, формулировок, и даже целых наук. И вот весь этот новый материал сам собой создавал проблему для его же понимания.

Когда один из французских издателей предложил Гегелю изложить его "Энциклопедию..." по возможности покороче и по-французски, то Гегель ответил ему, что нельзя ни коротко, ни по-французски, поскольку во французском языке на тот момент ещё и слов то таких не было.

Вторая причина – это **масштабность** (объёмность) проделанной Гегелем работы, и, соответственно, её высокая **трудоемкость**. Если его систему понятий уподобить кроне дерева, то Гегелю приходилось каждую ветвь, каждую веточку и даже каждый листочек, многократно продумывать и записывать на бумаге. А писали в то время простым пером при свечах. По этой причине многократно переделывать свои произведения ради нахождения более удобных для читателя формулировок, было делом весьма обременительным и затратным по времени. Ну сами представьте себе. Его произведения – это километры строчек, которые каждый раз надо было заново писать на бумаге. А ведь он был обычным человеком, которому надо было и преподавать, и обедать, и отдыхать, и заниматься семейными вопросами. А тут такая обуза, требующая массу времени.

И третья причина труднодоступного языка Гегеля – это **осторожность**. Дело в том, что в ту эпоху, когда жили Гегель и его предшественники, ещё не обо всех вещах можно было говорить и писать открытым текстом. Если бы смысл многих его идей стал доступен его современникам, то он сам подвергся бы жесточайшим преследованиям, как со стороны церкви, так и со стороны государства. По этой причине философы той эпохи вынуждены были сознательно излагать свои мысли с большой осторожностью, применяя во многих случаях нарочито сложный, малопонятный язык, который позволял улавливать их смысл лишь частично и отдельными фрагментами. Если бы они писали яснее, то вполне могло бы статься так, что мы сегодня не знали бы ни самих этих философов, ни их произведений.

Чтобы убедиться в этом приведу в пример младшего современника Гегеля, тоже известного философа, Людвиг Фейербаха, который в 1830 г. опубликовал своё небольшое сочинение "Мысли о смерти и бессмертии". Понадеявшись на то, что он опубликует его анонимно, Фейербах позволил себе излишнюю ясность суждений. Так вот расплатился он за это тем, что был пожизненно лишён права преподавания, а его книжка была уничтожена. (Для справки: большинство философов обеспечивало и себя и свои семьи за счёт преподавания.)

И ещё один пример. Вот как назвал свою книгу один из слушателей лекций Гегеля Бруно Бауэр: "Трубный глас страшного суда над Гегелем: атеистом и антихристом". Хорошо, что эта книжка вышла уже после смерти Гегеля.

Таковы три причины, которые обусловили малопонятный язык произведений Гегеля, и, как следствие, их плохое понимание. Это **новизна** начатого дела, это его **объёмность** (масштабность) и **трудоемкость**, и это **осторожность** самого Гегеля.

В ответ на такое непонимание уязвлённое самолюбие читателей воздало в адрес самого Гегеля массу злобных и уничижительных обвинений типа: "Сам дурак". Такие обвинения исходили как от современников Гегеля (один Шопенгауэр чего стоил, который назвал Гегеля "Шарлатаном, выставившим глупцами всю Европу"), так и от представителей последующих поколений, не исключая уже и наше время. И по сегодняшний день находятся любители покрутить пальцем у виска, когда речь заходит о Гегеле.

По этой же причине – непонятности произведений Гегеля – его философия за прошедшие два столетия обросла массой чудовищных домыслов, ярлыков и страшилок. И вот о нескольких таких страшилках мы сейчас скажем.

Страшилки про философию Г.В.Ф. Гегеля

Что вызывает у людей страх? То, чего они не знают, чего они не понимают. При этом, как говорят в таких случаях, у страха глаза велики. Когда человек не понимает чего-то, то он начинает додумывать, сочинять, так сказать, свою версию того, чтобы это могло быть, чтобы это могло означать. В результате и появляются такие надуманные самими читателями страшилки в отношении того, чего они не сумели понять.

Первая такая страшилка про философию Гегеля касается *чистого понятия*. У Гегеля есть такое выражение: *чистое понятие* или *понятие как таковое*. Что это такое? Понятие как таковое – это то общее, что присуще понятиям всех предметов. Если у каждого предмета имеется своё понятие, то, следовательно, у всех у них (у их понятий) должно быть что-то общее. Вот это общее для всех понятий Гегель и называл чистым понятием или понятием как таковым. Например, есть конкретные деревья, а общее понятие дерева. Есть конкретные яблоки, а есть общее понятие яблока. Точно так же есть конкретные понятия (понятия конкретных предметов), а есть общее понятие самого понятия.

Что это? Любой предмет представляет собой нечто *целое*. Как целое он состоит из *частей*, а части – из *элементов*. На языке логики *целое* называется *всеобщим*, *части* – *особенным*, а *элементы* *единичным*. Соответственно, когда мы познаём какой-либо предмет, то мы связываем между собой эти три определения его понятия: элемент, часть, целое. Делаем это и когда мы познаём предмет сам по себе в его отдельности. Мы выявляем его части и элементы, и мысленно связываем их воедино. И тогда, когда мы познаём данный предмет, уже в качестве элемента той системы, которой он принадлежит. Находим элементы и части этой системы и также мысленно связываем их воедино.

Таков смысл того, что Гегель называет *чистым понятием*.

К этому необходимо добавить следующее. В ту эпоху, когда жил Гегель, понимания такого системного принципа устройства мира ещё не было. Оно только-только начинало входить в науку. В Древности, как мы уже говорили, люди воспринимали мир как простой ряд окружающих их предметов. В Средние века – как единый агрегат сотворённых Богом вещей и явлений. В конце XVII века Лейбниц впервые высказал идею о существовании в мире предустановленной гармонии. В этой идее уже содержался намёк на наличие в мире некоего "разумного" принципа его организации. Но сам-то это принцип ещё не был понятен. И вот только в начале XIX века этот принцип стал постепенно входить в сознание людей. Вот его-то Гегель и называл чистым понятием.

Уже в одном из ранних своих опусов он пишет, что деятельность нашего мышления находится в "бархатных лапах" понятия и, соответственно, трёх его определений: единичного (элемент), особенного (часть) и всеобщего (целое). А позднее уже в рамках работы над "Энциклопедией философских наук" Гегель создал целую науку об этом чистом понятии, которую он назвал "Наукой логики". В ней он, с одной стороны, описал процесс собственно познавательной деятельности нашего мышления, а с другой, раскрыл суть вот этого *чистого понятия*, которым руководствуется в ходе своей познавательной деятельности наше мышление.

Сегодня такое понимание мироустройства является уже само собой разумеющимся. Мы знаем, что Вселенная – это система, галактика – система, наша планета – тоже система. Любой живой организм или биоценоз живых организмов – система. Любое техническое изделие – дом, ноутбук, автомобиль – это системы. Любое учебное заведение, промышленное предприятие, торговая фирма, тоже являются системами. Общество – система. И т.д. А в тот период, когда жил Гегель, подобное видение мира являлось ещё ноу-хау. Только-только входящим в науку.

По этой причине, кстати говоря, только тогда в первой трети XIX в., а не раньше, и тем более не во времена Аристотеля, могла быть создана наука о собственно познавательной деятельности нашего мышления.

Вот в чём состоит смысл чистого понятия Гегеля.

Вторая страшилка относится к понятию *духа*. Здесь ещё проще. Духом Гегель называет, и мы уже говорили об этом, человечество. Мир состоит из *природы* и *человечества*. Природу Гегель называет природой, а человечество – духом. Почему? Потому, что через человечество, согласно Гегелю, природа приходит к познанию самой себя. Глазами и умом человека она себя познаёт, а руками человека преобразует. Накопленные человечеством знания являются совокупным результатом деятельности всех поколений людей. Люди приходят и уходят, а знания остаются.

Гегель выделяет в составе духа три его формы.

Первая – это **субъективный** дух, т.е. дух каждого конкретного человека. Это – *душа, сознание, самосознание, разум, интеллект и воля*.

Вторая форма – это **объективный** дух, т.е. дух всего общества. Он включает в себя такие формы, как *право, мораль и нравственность*.

Третья форма – это **абсолютный** дух. Абсолютным духом Гегель называет накопленные человечеством знания о мире. Эти знания, в свою очередь, выражаются в трёх формах: искусства, религии и науки. Вот их-то – искусство, религию и науку – Гегель и называет *абсолютным духом*.

Третья страшилка – это **абсолютная идея**. Такое выражение "Абсолютная идея" тоже есть у Гегеля. И вот в отношении этой абсолютной идеи так же было сочинено много страшилок. Якобы, согласно Гегелю, в основании мира лежит некая *абсолютная идея*, которая определяет весь ход его развития. Истинный же смысл абсолютной идеи Гегеля выражается следующей фразой: "Мы (люди) живём, познавая и изменяя мир, а познавая и изменяя мир, мы живём".

Вот это положение Гегель и называет **абсолютной** идеей. Почему абсолютной? Потому, выше этой идеи у человека не может быть никаких других идей. Вся наша жизнь во всём её разнообразии происходит в контексте этой идеи и подчинена ей. Эта идея выражает смысл существования всего человечества. Назначение человечества в том, чтобы познавать и изменять мир. Ничего другого людям не дано. Чтобы жить, они должны познавать и преобразовывать окружающий мир. А познавая и преобразовывая его, люди живут.

Вот в чём суть абсолютной идеи Гегеля. Позднее мы тоже разберём всё это подробно. А пока только так – кратко.

Никаких других, каких-то потаённых или мистических смыслов не у *чистого понятия*, не у *абсолютной идеи* и не у *абсолютного духа* нет. Все страшилки в отношении этих понятий были придуманы самими читателями произведений Гегеля.

Я привёл эти примеры с той целью, чтобы все те, кто искренне стремятся разобраться в философии Гегеля, поняли, что им первым делом надо забыть обо всех тех обвинениях, ярлыках и страшилках, которыми за минувшие 200 лет обросла его философия. Они ничего не прибавляют, а только мешают.

И вот теперь, наконец, мы переходим уже непосредственно к теме нашей сегодняшней лекции, чем неклассическая философия XIX-XX столетий отличается от традиционно классической философии?

После того, как умер Гегель, в среде европейских философов сложилась непростая запутанная ситуация. Существовали сами произведения Гегеля и его предшественников. О них все знали, относилось к ним с уважением, читали и изучали их. Но несмотря на это, главное детище Гегеля – выстроенная им всеобщая система понятий, так и не начала работать сообразно своему значению. Хотя именно она-то и должна была стать основой для дальнейшего развития философии. Но по причине своего малопонятного языка, она фактически осталась не у дел.

Оказавшись в этой ситуации, некоторая часть философов сохранила верность классической философии и пыталась развиваться далее, оставаясь в её русле. Но значительно **большая** часть философов отшатнулось от классической философии и переключились на проведение каких-то частных мелкотемных, разрозненных исследований. Если классическая философия стремилась связывать все отдельные исследования в единую систему, которая должна была показывать мир в целом, то неклассические философы, наоборот, стали старательно отделять их друг от друга и заниматься ими обособленно.

Перейдя в это качество, данная группа философов стала представлять собой относительно новое направление философии, которое позднее назовут **неклассическим**. Отсюда мы можем говорить

о двух направлениях философии XIX-XX вв.: классическом и неклассическом. Начнём с классического.

Классическая философия XIX-XX вв.

Классическая философия пыталась идти вперёд двумя путями. Представители первого направления, назовём их *последователями*, отталкивались от самих произведений Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Представители второго направления, назовём их *продолжателями* классической философии, отталкивались от тех классических философских проблем, которые оставались на тот момент нерешёнными.

Последователи классической философии видели свою задачу в том, чтобы самим изучать произведения Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля и продвигать их в массы, помогать людям осваивать их содержание. Наиболее плодотворным было первое поколение таких последователей, которым выпало на долю заниматься подготовкой и изданием самого наследия классиков. Они отыскивали их рукописи, черновики, записи лекций. Систематизировали их, дополняли, редактировали, комментировали и издавали. Именно это поколение подготовило и опубликовало основные труды Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля.

В качестве примера их деятельности можно привести ту же "Энциклопедию философских наук". Когда её впервые опубликовал сам Гегель, то все три её тома имели небольшой объём, были тонкими. Но после его смерти в них вот этими последователями были добавлены многие фрагменты из прочитанных Гегелем в последние годы лекций. В результате объём этих томов увеличился, и они стали такими, какими мы их знаем теперь. Это был правильный ход, поскольку эти дополнения действительно помогают лучше понимать мысль Гегеля.

Сюда же, к этой линии классической философии следует отнести и тех философов, которые переводили произведения классиков на свои национальные языки и издавали их в своих странах. Подобные переводы дело не простое. Посудите сами, каково переводить те произведения, смысл которых ты сам толком не понимаешь. Но, тем не менее, перевели, издали и спасибо им за это.

Такие последователи классической философии существуют и сегодня. Они продолжают работать с произведениями Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Изучают их, уточняют переводы, пишут комментарии. Число их невелико, но они есть во многих странах. В том числе и у нас в России. Они есть в Санкт-Петербурге, в Краснодаре, в Самаре, в Пскове, в Нижнем Новгороде. Своими энтузиазмом и своими публикациями эти философы удерживают классическую философию на плаву, в поле зрения научного сообщества. И в этом смысле они являются сегодня её **знаменосцами**.

Но этой линии развития классической философии не хватает главного – результата, которого от неё ждут. А этот результат может быть только один. Переложение содержания произведений Гегеля и его предшественников на доступный и понятный язык. Можно сколь угодно долго изучать их труды, но надо понимать, что своё оправдание эта деятельность получит только тогда, когда будут сделаны такие доступные переводы с непонятного языка на понятный.

Второе направление классической философии – это её **продолжатели**. Если последователи отталкиваются от произведений Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, то **продолжатели** отталкивались уже от тех классических проблемы философии, которые требовали своего решения. Да, ранее эти проблемы уже разрабатывались в трудах Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Но поскольку их работы были непонятны, то, соответственно, и эти проблемы фактически оставались без своего решения.

К таким продолжателям классической философии следует отнести, во-первых, **Эдмунда Гуссерля**. Период его творчества приходится на конец XIX и начало XX веков. Сам Гуссерль называл разрабатываемое им направление "**Феноменологией**". Но его интересовали, по сути, всё те же вопросы, на которые искал ответ И. Кант в своей "Критике чистого разума". Как мы познаём мир? Как окружающие нас предметы становятся достоянием нашего сознания, или *феноменами* нашего сознания, как выражался сам Гуссерль? Как мышление выстраивает понятия предметов? И т.д. Тем самым Э. Гуссерль пытался как бы заново направить философскую мысль в русло решения её классических проблем.

Вторым философом, которого так же следует назвать **продолжателем** классической философии, является наш соотечественник **Эвальд Васильевич Ильенков**. Период его творчества ("акмэ", как говорили древние греки) приходится уже на 50-70-гг. XX столетия. Он учился, а потом и работал на философском факультете МГУ, а позже – в нашем Институте философии.

Будучи молодым преподавателем, Ильенков Э.В. вместе со своим сокурсником Валентином Ивановичем Коровиковым выдвигали идею создания так называемой "**диалектической логики**". Эта логика, по их мнению, должна была исследовать содержательную сторону познавательной деятельности нашего мышления. Существующая уже более двух тысяч лет так называемая *аристотелевская* логика занимается только формами мышления. Она описывает виды понятий, виды суждений и умозаключений. Но её совершенно не интересует его (мышления) содержательная сторона.

Вот, чтобы восполнить этот пробел Э.В. Ильенков и В.И. Коровяков предлагали в дополнение к аристотелевской логике разработать ещё и диалектическую логику, которая должна быть уже не формальной, а содержательной. Этот проект Э.В. Ильенкова и В.И. Коровякова также представлял собой попытку вновь направить философию на решение её классических проблем. По своей направленности он был ближе уже к той тематике, которой занимался И.Г. Фихте.

И вот тут просматривается интересная аналогия. Дело в том, что Ильенкову Э.В. и Коровикову В.И., как в своё время и Фихте, так же пришлось пострадать за свои новаторские идеи. Весной 1954 г. руководители философского факультета МГУ организовали открытый семинар, где дали возможность этим молодым преподавателям выступить со своими тезисами. (Присутствовало около 200 человек.) После их выступления, началось обсуждение, которое по воспоминаниям Коровикова В.И. свелось фактически к осуждению их тезисов. Весьма яркой стала речь бывшего на тот момент деканом факультета Молодцова В.С. Он, в частности, произнёс: "Посмотрите куда нас тащат Ильенков и Коровиков? Они нас тащат в мышление". И в этот момент из переполненной аудитории послышалась реплика: "Не бойтесь, вас туда не затащишь". Очень показательная реплика, которая не потеряла своей актуальности до сих пор.

Чем дело закончилось? Тем, что Э.В. Ильенков перешёл на работу в Институт философии, а В.И. Коровиков вообще ушёл из преподавания в журналистику. И был очень хорошим журналистом.

Самому же Ильенкову Э.В. так и не удалось создать заявленную им диалектическую логику. И это вполне объяснимо, поскольку для этого ему пришлось бы заново сделать то, что уже было сделано Гегелем 200 лет назад. Но то, что можно было позволить себе в начале XIX в., спустя полтора столетия, повторить уже никому бы не удалось. Поезд с набором необходимых для такой работы условий давно ушёл.

Вот два философа – Э. Гуссерль, Э.В. Ильенков, которые пытались развивать классическую философию, отталкиваясь от тех проблем, которые требовали своего решения. Наверное, были ещё и другие философы, которые так же предпринимали попытки под разными углами развивать проблематику классической философии. Но мы ограничимся только этими, поскольку у них прослеживается прямая связь с теми проблемами, которые до них решали классики.

Так выглядела классическая философия в XIX-XX столетиях. Первая её линия – это её последователи, которые отталкивались от произведений Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Вторая – её продолжатели: Э. Гуссерль, Э.В. Ильенков, и, надо полагать, другие. Они отталкивались от тех классических проблем, которые требовали своего решения.

Неклассическая философия XIX-XX вв.

Второе главное направление философии XIX-XX вв. – это *неклассическая философия*. По этому пути, как мы уже сказали, пошли те философы, которые вольно или невольно отказались от главной цели традиционной философии на познание мира как такового и построение его целостной картины. Вместо этого они переключились на проведение узконаправленных, фрагментарных исследований. Тем самым они вернули философию на шаг назад, на ступень рассудочной деятельности.

Оправданием им может служить то, что сделали они это не от хорошей жизни. Если бы были понятны произведения Гегеля, то они, вполне вероятно, пошли бы иначе. Многие из таких философов начинали свой путь как раз с изучения произведений Канта, Гегеля и других. Например: Л. Фейербах,

А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, и другие. Но не сумев понять их труды, они вынуждены были сузить свои интересы, и переориентироваться на узконаправленные конкретные темы. Это отразилось и на названии их работ: "Сущность христианства", "Мир как воля и представление", "Генеалогия морали", "Бытие и время".

Поскольку неклассические философы стали в массовом порядке продуцировать такие точечные, фрагментарные исследования, то сама неклассическая философия стала представлять собой простое скопление узконаправленных, мелкотемных и не связанных между собой исследований. Если классическая философия стремились соединять все разрозненные исследования в единую упорядоченную систему, то неклассическая философия, наоборот, стала старательно отделять их друг от друга и заниматься ими обособленно. По этой причине у неклассических философов нет ни общей цели, ни общего метода, ни общей системы. Объединяющим у них осталось только слово философия.

Что касается их отношения к классической философии, то здесь, как мы уже сказали, неклассические философы пошли по тому пути, что стали рассматривать её как одну из многих философий. Дескать философий было много и одной из них является классическая. Точно также они стали относиться и к классическим философам. Они ставят их в один общий ряд со всеми другими философами.

Отказавшись на словах от признания особой роли классической философии, и стараясь дистанцироваться от неё, неклассические философы, тем не менее, продолжают беззастенчиво эксплуатировать её содержание. Большинство разрабатываемых ими тем, проблем, направлений, "наук" они берут из традиционной классической философии. Сами они мало что придумывают. Наглядным свидетельством этого служит тот факт, что почти во всех своих произведениях они в обязательном порядке упоминают и цитируют Гегеля, Канта, реже – Фихте и Шеллинга.

Вот такой формат узконаправленных, мелкотемных, фрагментарных исследований утвердился в неклассической философии за последние два столетия. Более того, в настоящее время такой формат превратился вроде как в норму. Каждый её новоявленный представитель находит для себя какую-то свою узкую тему, в рамках которой он исследует одно-два или несколько понятий. За это он получает учёную степень и право называть себя "философом". Что же касается необходимости дальнейшего продолжения этой работы в плане построения из многих таких понятий целостной картины мира, то об этом там уже никто не помышляет.

Разрабатываемые неклассическими философами темы, которые они называют также проблемами, направлениями и даже "философскими науками", можно условно подразделить на три группы. Первую группу составляют **старые классические** темы, которые, соответственно, были взяты из классической философии. Вторую группу – **новые неклассические** темы, которые были найдены уже самими неклассическими философами. Третью группу составляют те темы, которые были **затребованы** практикой общественного развития. Хотя, понятно, что эти некоторые из этих тем могут переползть из одной группы в другую.

Первая группа – это **старые классические** темы философии.

На этом слайде представлен список таких старых тем, которые сами неклассические философы называют также "философскими науками". Они были разработаны в недрах традиционной классической философии.

Гносеология → наука о познании,
 Логика → наука о мышлении,
 Онтология → наука о мире или природе, не имеющая однозначного толкования. О ней мы будем говорить позже.

Семиотика → наука о знаках и символах,

Широкая или базовая социология → наука об обществе,

Антропология → наука о человеке,

Этика → наука о мотивах поведения людей, о морали,

Эстетика → наука об искусстве.

Философия истории.

Философия религии.

И т.д., это далеко не полный перечень.

В составе "Энциклопедии философских наук" эти "науки" являются взаимосвязанными звеньями единой всеобщей системы понятий и, соответственно, фрагментами выстроенной Гегелем целостной картины мира. А вот в формате неклассической философии они выступают уже как осколки этой системы. Каждая из них – сама по себе. Число таких наук неопределённо. Чем мельче по размеру будут осколки, тем больше будет таких наук. В принципе, при таком подходе, для каждого конкретного понятия может быть создана своя отдельная наука.

Вторая группа – это **новые неклассические** темы, которые были найдены самими неклассическими философами. Здесь на слайде я вывел некоторые из этих тем, которые являются более-менее заметными и находящимися на слуху. Они фигурируют в учебных пособиях по истории философии. Это **иррационализм**, который пытается противопоставить себя рационализму, как некий новый способ философствования. Это **структурализм и конструктивизм** во всех их направлениях, как своего рода напоминание о том, что в мире существует какой-то порядок. Это и **аналитическая философия**, название которой говорит само за себя. Там, где анализ, там на первый план всегда выходят какие-то частности и фрагменты. Это аксиология – отдельная наука о ценностях. Это праксиология – наука о практической деятельности человека. **Герменевтика** – наука об истолковании текстов, их смыслов. И ряд других.

Третья группа – это **новые** темы философии, которые были **затребованы жизнью**, инициированы самой практикой общественного развития. Это, во-первых, **позитивистская философия**, во-вторых, **философия освобождения человека**, которая развивалась в двух вариантах:

- а) марксистской философии, и
- б) философии жизни в широком значении этого слова.

И вот эти направления мы рассмотрим подробнее.

Позитивистская философия

Основателем **позитивистской** философии является Огюст Конт (1798-1857). На первый взгляд его философия выглядит как нечто принципиально новое и отличное от классической философии, но на деле это не так.

Позитивистская философия работает всё с тем же материалом, с которым работали и классические философы. Таковым являются производимые конкретными науками знания об окружающих нас предметах. А у этих знаний, как мы уже говорили, существует две составляющие (две стороны). Первая – это их **позитивное** содержание. Оно состоит из данных наблюдений, описаний, замеров, экспериментов, а также расчётов, схем, формул, законов, методов, и т.д. Вторая – это их **рациональное** содержание. Оно состоит из того круга понятий, посредством которых данная наука делает познаваемую ею часть мира достоянием нашего мышления.

Например. Химия изучает качественные различия вещества нашей планеты. Но для того, чтобы сделать эти различия доступными для нашего мышления, ей пришлось ввести в научный оборот такие понятия, как: соль, оксид, гидрат, кислота, основание, щёлочь, типы химических реакций, и т.д. Другой пример – механика. Она изучает движение тел, для чего ей пришлось ввести в научный оборот такие понятия, как: пространство, время, место, тяжесть, масса, падение, столкновение, инерция, покой, и т.д. Если мы уберём эти понятия из своего мышления, то вместе с ними из него уйдут и вся химия с механикой. Мы будем "без понятия", как говорят в таких случаях.

Так вот, классическая философия имеет дело с рациональной стороной частнонаучных знаний, с их понятиями. Именно из понятий Гегель и выстроил в "Энциклопедии философских наук" свою картину мира. Позитивистская философия, наоборот, кладёт в своё основание позитивное содержание частных наук – данные наблюдений, описаний, замеров, экспериментов, расчёты, схемы, формулы, законы, методы и т.д. И вот основываясь на этом содержании, философы-позитивисты всерьёз надеялись не только составить конкуренцию классической философии, но и вообще заменить её собою. О. Конт называл свою философию "позитивной", а философию Канта и Гегеля – "негативной".

Обращение О. Конта и его последователей к позитивному содержанию наук имело под собой две причины. Первая состояла в том, что та работа с понятиями, которую Гегель проделал в своей

"Энциклопедии философских наук", в силу того что она оставалась непонятной, как бы дискредитировала самую себя. Вторая причина была в том, что в XIX столетии науки хоть и не так быстро, но тем не менее всё чаще стали заявлять о себе как о важнейшем факторе развития общества. Это резко повышало их статус и, соответственно, пробуждало интерес к ним со стороны философов. Если во времена Канта и Гегеля, науки давали только чистые знания о мире, то со временем они стали приносить и практическую пользу. Вот это тоже стало причиной возникновения позитивистской философии.

Но само по себе позитивное содержание частных наук (данные наблюдений, расчётов и т.д.) не позволяет выстроить какую-либо цельную картину мира. Чтобы оперировать такими позитивными данными необходимо использовать всё те же понятия, которые составляют рациональную сторону наук. Не будем забывать, что наше мышление все свои суждения, умозаключения, теории выстраивает из понятий. Соответственно и формировать такую "позитивную" картину мира так же пришлось бы из этих понятий. На практике это означало бы заново сделать то, что уже было сделано классической философией.

По этой причине О. Конту и его последователям пришлось фактически сразу же отказаться от претензий на построение какой-то своей особенной "позитивной" картины мира. Вместо этого они обратились к самой науке и сделали её своим предметом. Иначе говоря, они сосредоточили своё внимание не на научной картине мира, а на самой науке, как одной из реальных сфер общества. Они исследуют методы наук, их структуру, их историю, и т.д. И со временем эта позитивистская философия естественным образом трансформировалась в *философию науки* (эпистемологию), в виде которой она существует и в наши дни.

Вместо того, чтобы стать альтернативой классической философии, позитивистская философия, сама того не желая, превратилась в один из её разделов. Вот адрес этого раздела в системе Гегеля: Энциклопедия философских наук/Философия духа/Абсолютный дух/Наука.)

Марксистская философия

Вторым направлением неклассической философии, которое также было затребовано временем, стала **философия освобождения человека**.

Она возникла по той причине, что в XIX и XX столетиях в Европе, а потом и в других регионах планеты, развернулся мировой революционный процесс. Конечно, первые революции, как мы знаем, прошли ещё в XVII столетии: нидерландская, английская. В конце XVIII века состоялась великая французская революция. Но все эти революции воспринимались ещё только как отдельные исторические эпизоды. Да, как очень значимые, но всё же лишь как локальные события, относящиеся к отдельным странам.

А вот в XIX столетии революции приобрели уже массовый характер. Они стали происходить во многих странах Европы и не по одному разу. Ещё более отчётливо такой всемирно-исторический характер революционного процесса стал проступать в XX столетии, когда революции охватили практически все регионы планеты.

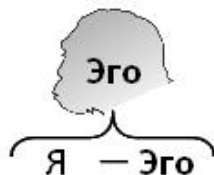
Почему происходили революции? Зачем они были понадобились? Об этом мы будем подробно говорить в систематическом курсе философии. А пока совсем кратко.

На протяжении всей истории человечества между людьми существовали несправедливые, неравные отношения, называемые также отношениями господства и рабства. В рамках таких отношений одна часть людей была господами (хозяевами, повелителями), другая часть – рабами (холопами, повинующимися). Речь в данном случае идёт не только о классическом рабстве, каким оно было в Античных государствах, а о всех формах так называемой "внеэкономической зависимости" людей друг от друга. Рабы – это и крепостные, и холопы, и слуги, и вассалы, и патриархально зависимые люди, и т.д.

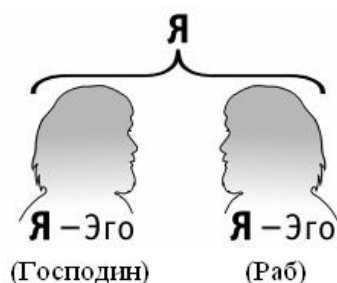
Наличие в прошлом таких неравных отношений между людьми было вызвано потребностями их развивающегося самосознания. Чтобы наши далёкие предки смогла оторваться от формы единичного эгоистичного *животного* самосознания и перейти к форме подлинно человеческого *свободного* самосознания, им пришлось пройти через промежуточную форму так называемого

совместного неравного самосознания, где одни люди только повелевали, а другие исполняли их повеления.

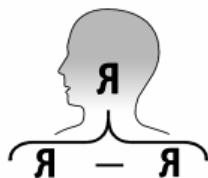
На первой ступени – **единичного эгоистичного животного самосознания** – предок человека осознавал себя лишь в объёме своего животного *Эго*, состоящего из узкого круга его физиологических потребностей: есть, пить, спариваться.

На второй ступени наши предки стали проявлять своё *Я* в его свободе от *Эго*. Но для этого им пришлось образовать форму **совместного неравного самосознания**, стороны которого оказались размещёнными в разных индивидах: один повелевал, другой исполнял его повеления.

На третьей ступени – **всеобщего свободного равного самосознания** – *Я* каждого человека обретает способность проявлять себя в своей подлинной свободе, благодаря чему формула самосознания принимает законченный вид.

То же самое происходит и в ходе индивидуального развития каждого человека, где между ребёнком и родителями также устанавливаются неравные отношения. Родители командуют, а дети учатся принимать и исполнять их команды. И вот только благодаря таким отношениям, только пройдя через послушание, только научившись принимать и исполнять команды взрослых, ребёнок в дальнейшем способен стать командиром самому себе и другим.

Тот же самый механизм работал и в истории всего человечества в период существования между людьми формы совместного неравного самосознания. Эта форма помогала людям учиться как командовать самими собой, так и исполнять свои команды. Долгое время она способствовала развитию самосознания людей, но потом стала сдерживать его. По этой причине человечество в лице своих передовых стран пришло к необходимости отмены таких неравных отношений и замены их новыми равными отношениями. Когда цель достигнута, тогда средство её достижения остаётся в прошлом.

Так вот социальные революции как раз и являлись тем способом, посредством которого человечество переходило от формы несвободного неравного самосознания к новой форме свободного равного самосознания. Причём происходил этот переход не сразу, не за один присест, а поэтапно. Весь переход человечества со ступени несвободных неравных отношений на ступень свободных равных отношений растянулся на несколько столетий и потребовал целого каскада революций. Каждая

великая революция отталкивалась от достижений предыдущих и своими собственными свершениями вносила свой вклад в развитие этого перехода, т.е. – мирового революционного процесса.

Задачей революций и последовавших за ними преобразований было, с одной стороны, ликвидировать неравноправный общественный строй и заложить основы нового справедливого равноправного строя, с другой стороны, переформатировать внутренний мир каждого человека. Одних людей надо было отучить быть рабами, других – господами. И все приучить быть свободными и равными.

Сообразно этому происходило и теоретическое осмысление этих процессов. Одна линия исследований была нацелена на осмысление исторических закономерностей развития общества, технологий свершения самих революций и теорию построения нового общества. У этих исследований ключевым являлось слово "общество". Вторая линия сосредоточилась на вопросах преобразования внутреннего мира самого человека, ликвидации у людей несвободного неравного самосознания и, соответственно, воспитания нового свободного и равного самосознания. Здесь ключевым являлось уже слово "человек".

Первую линию представляла **марксистская философия**. Её основатели К. Маркс (1818-1883 гг.) и Ф. Энгельс (1820-1895 гг.). Их в первую очередь интересовал сам мировой революционный процесс, поступательное развитие которого ставило много вопросов. Существуют ли общие закономерности истории человечества? Почему происходят революции? Кто является их движущей силой? Как должны происходить революционные преобразования? Каким должно быть новое общество? И т.д.

И на все эти вопросы марксистская философия старалась, как могла, давать ответы. По ходу этого ей приходилось заниматься не только вопросами переустройства общества, но и конечно же вопросами перевоспитания самого человека. Однако она рассматривала эту проблему в рамках своей общей теории революционного преобразования общества. (Более подробно мы разберём марксистскую философию позднее, в курсе "Истории классической философии".)

Были, конечно, и другие теоретики революций, но они не имели столь мощного влияния.

Философия жизни

Вторую линию философии освобождения человека представляла **философия жизни** в широком значении этого слова. Предметом этой философии является сам человек, в плане переформатирования его внутреннего духовного мира, его психологии и менталитета. В ходе революционных преобразований, как мы уже говорили, у одной части людей надо было ликвидировать плебейскую, рабскую психологию, у другой части, наоборот, господскую, барскую. И всех научить быть свободными и равными. Это была сложнейшая задача. Новые законы можно принять за один день. А вот на то, чтобы переделать человека, чтобы выдавить из него раба, требовались поколения. Почему?

Как мы уже сказали, на протяжении всей своей истории люди жили в условиях существования между ними неравных отношений, отношений господства и рабства. И никаких других отношений они просто не знали. Человек от рождения был либо господином, либо рабом. И так происходило из поколения в поколение. А в ходе развернувшихся теперь революционных преобразований перед людьми замаячила перспектива стать свободными и равными. А что такое быть свободными и равными они не знали и не умели. Что значит самому управлять собой, жить своими собственными интересами, действовать согласно своим намерениям, самому принимать решения, и самому же нести за них всю ответственность? Таких опций в сознании человека того времени ещё не было. И это касалось сотен миллионов людей, а в XX столетии – уже миллиардов.

Вот, собственно, по этой причине в середине XIX в. в Европе рождается **философия жизни** в её широком значении. К ней относится и **волюнтаризм** А. Шопенгауэра, где ключевым является слово "воля". Воля – это наши реальные дела, поступки. Сюда же само собой относится и собственно **философия жизни** С. Кьеркегора и Ф. Ницше. Пафос философии Ф. Ницше, а главным в ней является именно пафос, можно выразить словами: "Грядут перемены". И эти перемены касались всех людей, поскольку они должны были произойти в каждом человеке. Вот, как пишет сам Ф. Ницше: "Мой ясный

взор вопрошает: от чего ты свободен и для чего? ... Готов ли ты навесить на себя свою волю? Готов ли ты быть самому себе и судьёй, и палачом, и прорицателем, и глупцом? Ведь страшно же быть судьёй, своих же собственных законов".

Сюда же к философии жизни относится и *прагматизм с персонализмом* (во всех их вариантах), и *экзистенциализм* (во всех его разновидностях), и *фрейдизм с психоанализом*, и *философская антропология*, и *религиозная философия* со своим видением человеческой свободы. Все эти направления так или иначе были нацелены на то, чтобы помочь людям разобраться в том, что такое свобода и как им быть свободными? Как должен жить свободный человек? Чем он должен жить? Каких идеалов придерживаться и каким богам служить? Вот на все эти вопросы и пыталась находить ответы многогранная, как и сам свободный человек, философия жизни.

Сюда же к философии жизни следует отнести и классическую *художественную литературу*, которая ставила такие же вопросы, и находила на них даже более удачные ответы, чем философия. Если у Ф. Ницше: "Бог (в смысле существования над тобой господина) умер", то у Ф.М. Достоевского в "Братьях Карамазовых" эта мысль приобретает куда более богатую и понятную простым людям форму: "Если Бога нет, значит всё дозволено?".

У нас в России философия жизни не получила широкого развития во многом потому, что эту тему весьма успешно развивали наши великие писатели. Русская литература потому и стала великой и классической, что её расцвет пришёлся на тот период, когда в российском обществе на первый план вышла тема освобождения человека.

Таковы варианты философии жизни, которые сохраняют свою значимость и в наши дни. Мы (люди) не можем не осмысливать все возникающие по ходу нашей жизни проблемы, коллизии, события и т.д.

Вместе с марксистской философией названные направления философии жизни образуют ту ветвь неклассической философии, которую мы назвали **философией освобождения человека**. И эта философия, как в своём марксистском выражении, так и в варианте философии жизни, то же не смогла заменить собой классическую философию как таковую.

Таковы три списка тем современной неклассической философии, которые находятся сегодня на слуху и упоминаются в учебниках философии. Но помимо этих тем в современной неклассической философии существует ещё масса частных, фрагментарных исследований, которые имеют совершенно безликий и безымянный вид и, которые никак не заявляют о себе. За два столетия были написаны горы философской литературы: диссертаций, монографий, статей, которые были посвящены таким частным темам. При этом большинство из них никак не засвечивалось и не выпячивалось. Но именно такие "безымянные" и "безликие" мелкотемные исследования и образуют сегодня основную плоть современной неклассической философии. А то, что мы привели в своих списках – это только её видимая часть.

Таков общий портрет неклассической философии XIX-XX вв.

И вот теперь мы подходим к ответу на главный вопрос нашей сегодняшней лекции.

Чем неклассическая философия XIX-XX вв. отличается от классической философии?

Их различие состоит в том, у классической философии была и есть одна общая **цель** – познание мира как такового и построение его целостной картины. А вот у неклассической философии такой объединяющей всех цели нет. А когда нет цели, то нет и не может быть **метода**. Метод нужен там, где имеется определённая цель. Ну и, соответственно, когда нет ни цели, ни метода, то, само собой, нет и не может быть и никакой **системы**. Что, собственно, мы и находим у современной неклассической философии. Она бесцельна, безметодна и бессистемна.

В практическом плане неклассическая философия представляет собой, как уже говорили, множество мелкотемных, узконаправленных, разбегающихся в разные стороны исследований, которые никак не связаны друг с другом и не сводятся в единую систему. Каждый философ находит что-то своё, свою небольшую тему, в рамках которой он исследует одно, два или, в лучшем случае, несколько понятий. Но поскольку эти понятия не сводятся потом в единую картину мира, то большинство таких исследований уходит в пустоцвет.

Да, некоторые из этих исследований имеют и теоретическую ценность, и практическую значимость. Но это не отменяет того, что сама неклассическая философия в целом является простым скоплением множества мелкотемных, узконаправленных, разрозненных исследований. Нынешнее состояние неклассической философии больше всего напоминает "птичий базар", где вроде бы все заняты одним делом, но при этом никто никого не слушает, и не слышит. Какая-то какофония философских направлений, где отсутствует какой-либо смысл. А у тех людей, которые творят такую философию, нет ни чувства принадлежности к общему делу, к единой команде, ни понимания своего места и своей роли в том, что называется служением философии.

На словах неклассическая философия отделяет себя от классической философии, и даже противопоставляет себя ей. Но на практике она глубоко привязана с ней и не может обойтись без неё. И это вполне объяснимо, поскольку неклассическая и классическая философия, о чём мы с вами говорили в предыдущих лекциях, являются не какими-то самостоятельными и тем более взаимоисключающими сущностями, а двумя ступенями развития одной единственной философии. Неклассическая философия – это её рассудочная ступень, а классическая философия – это её разумная ступень.

Неклассическая философия находит необходимые для построения целостной картины мира понятия, очищает их от эмпирического (позитивного) содержания, прослеживает их ближайшие связи. А классическая философия сводит эти понятия в единую всеобщую систему и создаёт из них целостную картину мира. Первой набросок такой картины мира был дан Г. Гегелем в "Энциклопедии философских наук".

В отсутствие такой органической связи с классической философией, неклассическая философия обречена оставаться *бесцельной, безметодной и бессистемной* (бесформенной). Она распахнута, заходи, кто хочешь. Она не требовательна, пиши, что хочешь. Никаких берегов у неё нет. Сущности в ней приумножаются в дурной бесконечности. Камни разбрасываются во все стороны. А кто, когда и как их будет собирать? Об этом там уже не принято думать. Никто в ней в целом уже ничего не понимает и не отслеживает.

География распространения неклассической философии

И тут в конце нашего повествования возникает ещё один вопрос. Откуда, с какого географического места начался этот процесс обесцеливания традиционной классической философии и превращения её в неклассическую?

Ответ на него мы, по сути, дали уже в предыдущей – 4-й – лекции, когда говорили о философии Нового времени. Начался этот процесс обесцеливания с английской сенсуалистической философии, с Джона Локка и Девида Юма. Они, как мы с вами говорили уже в прошлой лекции, искали ответ на вопрос: способны ли мы (люди), имея в своём восприятии ограниченный круг реальных предметов, сформировать знание о таких всеобщих предметах, как мир в целом и Бог? Отвечая на этот вопрос, Локк и Юм пришли к выводу, что наша способность познания ограничена только теми предметами, которые мы воспринимаем чувственно. А те предметы, которые выходят за рамки наших ощущений, т.е. мир в целом и Бога, мы познать не можем.

Вот этот вывод фактически перечеркнул главную цель традиционной философии на познание мира как такового и построение его целостной картины. Раз мы (люди) не можем познать мир в целом, то значит надо забыть об этой цели и заняться какими-то другим делами. Переключиться на проведение каких-то частных конкретных исследований.

И вот такая практика философствования в формате проведения мелкотемных узконаправленных исследований сначала распространилась на самих Британских островах. Потом потихоньку, без каких-либо громких заявлений и реляций она самотёком стала переходить на другие страны. Сначала на страны Британской империи – США, Канаду, Австралию и другие. Затем, **но далеко не сразу**, на страны континентальной Европы.

"Не сразу" потому, что в самой Европе в период Нового времени, как мы с вами говорили, философия получила своё самостоятельное и очень мощное развитие. Сначала это развитие шло в форме репрезентативной философии Р. Декарта, Б. Спинозы и Г. Лейбница. Потом в форме уже

подлинно рационалистической философии, которая была нацелена на построение из понятий целостной картины мира.

Сначала в рамках этой философии была создана алфавитная система понятий, суть – обычная "Энциклопедия". Затем – отраслевая "Система наук" Хр. Вольфа. А в первой четверти XIX в. Г. Гегель издал свою "Энциклопедию философских наук", в которой он выстроил всеобщую систему понятий в порядке логической преемственности их смысла. Эта система, с одной стороны, дала первый набросок целостной картины мира, с другой, раскрыла строение нашего естественного человеческого разума, дерево используемых им (разумом) понятий.

"Энциклопедия философских наук" вызвала громадный интерес во всём образованном мире. Но поскольку она никак не поддавалась пониманию, то интерес к ней стал постепенно угасать. И в этой ситуации уже и сами европейские философы, хотя далеко не все и далеко не сразу, тоже стали отходить от классической философии, от её нацеленности на построение картины мира. Они стали переключаться на мелкотемные, узконаправленные, разрозненные исследования. Пошли по тому же пути, по которому уже более столетия шла обесцеленная англо-саксонская философия.

Решающий момент в деле распространения на европейском континенте такого англосаксонского формата философии стала вторая мировая война. По её итогам, как мы прекрасно знаем, Германия и ряд других государств Европы оказались под оккупацией. Одна их часть – под англо-американской, другая – под советской. В результате этого, как замечательно высказались сами европейские философы, "вместе с оккупационным режимом им (этим странам) досталась и оккупационная философия". Западным странам – англосаксонская неклассическая философия, а странам восточной Европы, соответственно, советская марксистско-ленинская философия.

Потом в конце 80-х гг. Советский Союз вывел все свои войска из западных стран и в них, соответственно, закончилось влияние марксистско-ленинской философии. Но поскольку свято пусто не бывает, то образовавшуюся нишу тут же стала заполнять собой неклассическая философия англосаксонского формата.

А дальше дело дошло и до того, что эта обесцеленная англосаксонская философия пришла и в нашу страну, в Россию. Когда закончился Советский период нашей истории, то на место марксистско-ленинской философии пришла философия англосаксонского формата. Казалось бы, с какого перепугу? Мы же не были ни под чьей оккупацией. Тем не менее, поддавшись в очередной раз обаянию западной цивилизации, мы бездумно стали перенимать от неё всё что ни попадя, и то, что надо, и то, что не надо.

Такова география распространения **неклассической** по своему названию, **англосаксонской** по своему происхождению, **рассудочной** по уровню мышления, **бесцельной, безметодной и бессистемной** по форме философии. Зародилась она в Англии. Потом расплзлась по странам британской империи, далее пришла в страны континентальной Европы. И в довершение всего вползла и в нашу страну, в Россию.

И вот в следующей лекции мы с вами посмотрим на то, какая философия господствует сегодня в нашей стране, в России?

А сейчас я благодарю вас за внимание.

До встречи в следующей лекции.